

РЕЦЕПЦИЯ Н. В. ГОГОЛЯ В ЖУРНАЛЕ «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ» НАЧАЛА XX ВЕКА

Сергей Юрьевич Танчинец

студент магистратуры кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
tanchinets.serzh@mail.ru

Для цитирования: *Танчинец С. Ю.* Рецепция Гоголя в журнале «Христианское чтение» начала XX века // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2023. № 2 (9). С. 99–110. DOI: 10.31802/WI.2023.9.2.009

Аннотация

УДК 82–091 (82–97) (82–92)

Статья посвящена анализу критического восприятия личности и творчества Н. В. Гоголя в церковном академическом журнале «Христианское чтение». Определяется общий объем материалов о Гоголе, опубликованных на страницах журнала, анализируется его содержание. В заключении делается вывод, что наиболее интенсивный период в истории критической рецепции Гоголя в «Христианском чтении» приходится на 1902 год, когда отмечалось 50-летие со дня смерти писателя.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, церковная периодика, «Христианское чтение», юбилей писателя, духовная проза, критическая рецепция, русская литература.

Reception of N. V. Gogol in the Magazine «Christian Reading» in the Early 20th Century

Sergey Y. Tanchinets

MA student at the Department of Philology
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
tanchinets.serzh@mail.ru

For citation: Tanchinets, Sergey Y. "Reception of N. V. Gogol in the Magazine 'Christian Reading' in the Early 20th Century". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (9), 2023, pp. 99–110 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2023.9.2.009

Abstract. The article analyses the critical perception of the personality and works of N. V. Gogol in the church academic journal "Christian Reading". The total volume of materials about Gogol published in this journal is determined, its content is analyzed. In the final part, it is concluded that the most intense period in the history of Gogol's critical reception in "Christian Reading" falls on 1902, when the 50th anniversary of his death was celebrated.

Keywords: N. V. Gogol, church periodicals, "Christian reading", writer's anniversary, spiritual prose, critical reception, Russian literature.

В России до 1918 года существовало четыре духовные Академии, которые выпускали в общей сложности девятнадцать журналов, и ещё два издавались при братствах и академических комиссиях¹. На страницах православных журналов велось обсуждение актуальных вопросов, связанных не только с богословской и церковной сферой, но и с областью эстетики, в частности с русской и европейской литературой. Интерес научно-богословских журналов к художественной словесности был вызван прежде всего тем обстоятельством, что в духовных учебных заведениях велось преподавание филологических дисциплин, в том числе литературы.

Главным печатным органом Санкт-Петербургской духовной академии был журнал «Христианское чтение» (1821–1918). За дореволюционный период в журнале было издано около десяти статей, посвящённых русской словесности и вопросам её преподавания. Говоря о значении художественной литературы для воспитанников духовных школ, В. Никольский в своей статье «Словесность в духовных академиях» особое внимание уделял важности изучения эстетических «направлений, которые господствовали в европейских литературах XVIII–XIX века, и так или иначе отразившееся в русской»². Г. В. Прохоров отмечает, что русская литература является незаменимой помощницей в деле воспитания устойчивого религиозного нравственного образа мыслей и является важной в деле христианской проповеди. В связи с этим автор замечает, что художественная литература должна привлекать к себе особое внимание студентов духовных учебных заведений³. В. Сахаров в статье «К вопросу о правильной постановке преподавания словесности в духовных семинариях» пишет, что художественные произведения «...научают нас, <...>, живым образом <...> любить людей, уважать добро, избегать зла...»⁴. Просматривая журнал «Христианское чтение», можно заметить, что большинство публикаций, посвящённых литературе, принадлежит профильным кафедрам Санкт-Петербургской духовной академии (например, кафедре словесности и истории русской и западноевропейской литературы).

1 *Троицкий А. Н., прот.* Журналы духовные. URL: <http://www.pravenc.ru/text/182371.html>

2 *Никольский В.* Словесность в духовных академиях // Христианское чтение. 1881. № 11–12. С. 762.

3 *Прохоров Г. В.* Рец. на кн.: Проф. И. И. Замотин. Проблемы жизни и творчества Достоевского. К 35-летию со дня кончины писателя (Из «Русск. Филолог. Вестника»). Петроград, 1916 // Христианское чтение. 1917. № 7–12. С. 382.

4 *Сахаров В.* К вопросу о правильной постановке преподавания словесности в духовных семинариях // Христианское чтение. 1886. № 5–6. С. 806.

История критической рецепции личности и творчества Н. В. Гоголя в журнале «Христианское чтение» дореволюционного периода охватывает около 16 лет. Следует отметить, что церковная рецепция русской литературы, в т. ч. творчества Гоголя, происходила на фоне смены «общекультурных парадигм», проявившейся и в сфере литературной критики. Рассуждая об этом, Вадим Полонский заключает, что специфика эпохи состояла в том, что она мыслила себя как “пост-классическую” и активно перерабатывала канон, доставшийся ей в наследство от “золотого века” классики, принципиально пересматривала «культурные парадигмы, рожденные критикой 1840-х и демократами 1860-х, эпохой Белинского — Чернышевского, и успешно воспринятые народнической и либеральной-интеллигентной мыслью 1870-х и 1880-х»⁵.

Первое косвенное упоминание о Гоголе появляется на страницах «Христианского чтения» в статье 1899 года, написанной по случаю столетнего юбилея А. С. Пушкина. Её автор — Дмитрий Иванович Абрамович, известный филолог-славист, ученик А. А. Шахматова, занимавший кафедру русского и церковнославянского языков и истории русской литературы в Петербургской академии с 1898 по 1909 годы. В своей статье, посвящённой Пушкину, Абрамович попутно говорит и о Гоголе как основателе новейшей литературы, а также цитирует знаменитое начало пушкинской речи Ф. М. Достоевского, которая, как известно, содержит гоголевское высказывание о Пушкине как явлении чрезвычайном, и, может быть, единственном явлении русского духа⁶.

Материалы, посвящённые собственно Гоголю, появляются в «Христианском чтении» в 1902 году по случаю пятидесятилетия со дня смерти писателя. Это две статьи, одна из которых — «Гоголь в русской критике» — принадлежит всё тому же Абрамовичу. В ней он отмечает, что вступление Гоголя на литературное поприще было своевременным, поскольку читатель и критик ожидал появления настоящего самобытного русского писателя, который смог бы создать эпоху в литературе⁷. Абрамович довольно подробно рассмотрел сложившиеся в критике

5 Полонский В. В. Взгляд на столетие сто лет спустя, или Гоголь в 1909 году: вековой юбилей писателя по материалам русских газет // Новое литературное обозрение. 2010. № 3. С. 152.

6 Абрамович Д. И. Пушкин перед судом современников и потомства: главнейшие моменты в истории истолкования и оценки произведений Пушкина // Христианское чтение. 1899. № 8. С. 311.

7 Абрамович Д. И. Гоголь в русской критике: Речь, читанная 21 февр. 1902 г. на литературно-музыкальном вечере студентов СПб. Духовной Академии, посвященном памяти Гоголя // Христианское чтение. 1902. № 5. С. 658.

XIX века подходы к творчеству Гоголя, отметив, что некоторые из его произведений «прошли длинный ряд цензурных мытарств»⁸. Кроме отзывов светских критиков Абрамович привёл также суждения некоторых церковных иерархов (митр. Филарета (Дроздова), Иннокентия Херсонского, еп. Григория Калужского), касающиеся главным образом «Выбранных мест из переписки с друзьями». Критик утверждает, что все они называли Гоголя «великим писателем», «гениальным человеком», и потому тем сильнее был их гнев на, с их точки зрения, «позорные строки» «Переписки». Заметим, что Абрамович, как и большинство критиков того времени, связывает Гоголя с Пушкиным: «литературная судьба Гоголя, — пишет он, — знаменательна тем, что с первых своих шагов» он «был признан талантом», и «не только достойным, но даже опасным соперником Пушкина»⁹. «Если Пушкин — отец русской поэзии, то Гоголь — отец русской прозаической литературы», благодаря ему проза сделала решительный перевес над поэзией. Гоголь, по мнению автора, первый дал русской литературе решительное стремление к «содержанию». Именно ему обязана наша литература не только своей самостоятельностью, но и высокой оригинальностью, которые подняли наших писателей на ту высоту, «где начинается самобытность». Абрамович убеждён, что «Гоголь пробудил в нас сознание о нас самих — вот его истинная заслуга». В своей статье Абрамович выступает также против концепции «двух Гоголей», полагая, что история его мнений была цельна и однородна с начала и до конца, что у позднего Гоголя не было никакой «измены убеждениям»¹⁰.

Такой же взгляд на духовный и творческий путь Гоголя выражен в статье Виктора Александровича Крылова (псевдоним Виктор Александров) «Последние произведения Гоголя, их смысл, значение и отношение к ним публики и критики». Крылов утверждает, что Гоголь и под конец жизни оставался самим собой и что его «Переписка» не противоречит его ранним произведениям. В то же время автор солидаризируется с В. Г. Белинским в том, что «художник остается художником, который может влиять на сердца людей только в том случае, когда он даже не задумывается о поучении»¹¹. В статье Крылова вводится несколько неожиданное сопоставление Гоголя с французским

8 Там же. С. 668.

9 Там же. С. 672.

10 Там же. С. 100.

11 Крылов В. Последние произведения Гоголя, их смысл, значение и отношение к ним публики и критики // Христианское чтение. 1902. № 2. С. 271.

писателем и моралистом Б. Паскалем. Автор статьи полагает, что их судьбы по внешним событиям жизни сходны между собою, что, «начав с насмешек над пошлостью людской, оба под конец жизни становятся проповедниками морали и защитниками христианства». Про них обоих, утверждает Крылов, «говорили, что они изменили своему призванию», «мистицизм, аскетизм и смирение обоих обострилось одинаковым физическим недомоганием, <...> оба чувствовали близость смерти (они померли почти в одних годах)»¹². Разница между ними заключается в том, что Гоголь в отличие от Паскаля не задавался разрешением метафизических вопросов.

Значение Гоголя видится Крылову в том, что он «сумел показать нам отрицательную сторону нашей жизни так, что мы <...>, содрогнувшись, отшатнулись от нашей мерзости»¹³. Большое внимание Крылов уделяет позднему творчеству Гоголя, которое более всего вызвало неоднозначных суждений в критике. «Никому из наших писателей не приходилось, так много искренне объяснять самого себя, как Гоголю, — полагает автор, — и несмотря на это, искренность его была воспринята за высшую степень лицемерия»¹⁴. Собственно все нападения на Гоголя, считает Крылов, были вызваны «поучающим» тоном его «Писем», который уместен в посланиях к друзьям, но не в произведении, предназначенном для широкого читателя. Гоголь не учил «науке жизни» как художник, поэтому его «поучения» имели сугубо «сухой догматический тон»¹⁵. Крылов полагает, что Гоголю простили бы многое — заговори он прежним языком художника. Вместе с тем отмечает Крылов, «Переписка», при всех её недостатках, является уникальным произведением русской литературы, которое оказало несомненное влияние на русское общество. Крылов видит в Гоголе реформатора, жаждущего «произвести «реформу мирным путем». Она должна начаться с правящего класса, которому необходимо преобразиться в духе истинного «просвещения». «Само слово “просвещение” было заимствовано нами у Церкви, которой Гоголь придавал огромное значение в образовании народа русского и даже самого строя его государственной жизни; вот почему и реформы, если хотят, чтобы они были самобытны, прочны и ненасильственны, должны исходить из понятия живой православной церкви»¹⁶.

12 Там же. С. 273.

13 Там же. С. 276.

14 Там же. С. 277.

15 Там же. С. 280.

16 Там же. С. 284.

Крылов предложил разгадку тайны сожжения второго тома «Мертвых душ», где, по мысли автора, должно быть показано «возрождение героев первой части». «Гоголь <...> вздумал написать очевидно какой-то психологический роман, что было совершенно не в духе его таланта: он с исключительной силой мог выставлять факт, а не его психологическое объяснение, сознавая сам, что мог писать только с натуры». Такой подходящей натуры «идеального человека» в то время в России не было. «Художественное чутье подсказывало Гоголю, что фигуры второй части его поэмы не живые люди и не удовлетворяют своему назначению»¹⁷. С точки зрения Крылова, писатель едва ли пожалел о том, что сжёг свой труд.

В завершении своей статьи Крылов обратился к ещё одному творению зрелого Гоголя — «Размышлениям о Божественной литургии». Это сочинение, по мнению критика, вполне соответствует своей скромной цели, обозначенной самим автором — «показать, в какой полноте и внутренней связи совершается наша литургия юношам и людям ещё начинающим, ещё мало ознакомленным с её значением»¹⁸. Но рассматривать «Размышления...» как «литургический труд», считает критик, не имеет смысла за исключением того, что он писался по переводам с древних рукописей. В то же время же Крылов признаёт, что дешёвые издания подобного рода литературы для простого народа «без сомнения нужны и назидательны»¹⁹.

Фоновое присутствие Гоголя содержится в статье инспектора народных училищ в Смоленской губернии Сергея Львовича Кулюкина «Отклик на некоторые мысли графа Л. Н. Толстого в его произведении «Что такое искусство»». Автор задаётся вопросом, с какого момента начинается настоящий Толстой — в ранних его произведениях или в последних? Далее критик приходит к мысли о некоем «роковом исходе», который не в первый раз мы уже наблюдаем в русской литературе, когда писатель утомляется писать образами и решает прямо излагать свои глубокие мысли, связанные с запросами человеческого духа по темам религиозным, философским, в том числе нравственности в общественной жизни: «Не то ли же было из другим нашим писателем, Н. В. Гоголем, который также стал в конце концов недоволен своими произведениями, многое из написанного сжигал, и охотно отдавался вопросам религиозным, философским и общественной жизни»²⁰. Кулюкин подчеркивает,

17 Там же. С. 288.

18 Цит. по: Там же. С. 291.

19 Там же. С. 292.

20 Кулюкин С. Отклик на некоторые мысли графа Л. Н. Толстого в его произведении «Что такое искусство» // Христианское чтение. 1902. № 6. С. 819.

что современники отнеслись к Гоголю совсем не так, как сейчас читатели относятся к Толстому. Первого подозревали в «душевной болезни», тогда как перед вторым преклоняются и стараются подражать ему.

В журнальных номерах за 1902 год не обнаружено каких-либо упоминаний о проведении в Академии вечера памяти, посвящённого Н. В. Гоголю. В то же время можно допустить, что всё же в честь этого события в Академии могли проводиться торжественные мероприятия, поскольку в начале 1902 года были синодальные и министерские указы о праздновании гоголевского юбилея. Так, в журнале «Церковный вестник» сообщается о постановлении училищного совета при Священном Синоде, которое предписывало «нижеследующие указания: 1) в тех храмах, в приходе которых существуют церковные школы, могут быть совершены заупокойные литургии или панихиды — 21 февраля по Н. В. Гоголю; 2) 11-го мая <...> могут быть устроены в помещениях церковно-приходских школ или в других удобных зданиях в память почивших писателей Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского торжественные собрания учащихся и учащихся в церковных школах, с чтениями о литературных заслугах названных писателей»²¹.

В «Журнале Министерства народного просвещения» было опубликовано правительственное распоряжение — «Циркуляр министра народного просвещения попечителям учебных округов» о проведении юбилейных мероприятий: «В текущем году истекает 50-летие со дня кончины Н. В. Гоголя (21 февраля) и В. А. Жуковского (12 апреля)». Необходимо, чтобы «в чествовании памяти этих двух великих писателей земли Русской приняли участие и учебные заведения». Министр также обозначил примерный сценарий торжеств: «должны быть в помещениях учебных заведений устроены торжественные акты или собрания учащихся и учащихся, с разъяснением последнего значения почившего писателя в отечественной литературе и истории и с раздачей, где позволят средства, разрешённых министерством биографий или сочинений чествуемого писателя, а равно и его портрета...»²².

Интересно отметить, что в 100-летний юбилей со дня рождения Н. В. Гоголя, который отмечался в 1909 году, не нашёл отражения на страницах «Христианского чтения». Также в журнале нет информации о том, проводились ли юбилейные мероприятия в стенах Санкт-Петербургской духовной академии. Это тем более странно, что общероссийские

21 О чествовании памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского: (От Училищного совета при Св. Синоде) // Церковный вестник. 1902. № 7. С. 202.

22 Циркуляры Министерства народного просвещения. 1902. Т. 340. С. 18–72.

торжества 1909 года отличались большим масштабом по сравнению с празднованием 1902 года. Так, в журнале «Церковные ведомости», издаваемом при Святейшем Правительствующем Синоде, были даны указания о чествовании в духовно-учебных заведениях памяти русского писателя Н. В. Гоголя, «искреннего патриота и глубоко верующего христианина». Согласно заключению Учебного комитета, было принято решение отметить юбилей писателя, во-первых, «служением 20 марта литургии преждеосвященных Даров и после оной панихиды, с освобождением в этот день учащихся от учебных занятий», во-вторых, «устройством накануне, 19 марта <...> особых чтений, посвящённых, памяти великого писателя»²³. В Москве гоголевские торжества длились три дня (с 26 по 28 апреля), в рамках которых состоялось открытие памятника Гоголю. Всё это даёт основание полагать, что в Санкт-Петербургской духовной академии мог проводиться вечер памяти писателя, но по какой-то неизвестной причине журнал «Христианское чтение» об этом не сообщил.

На юбилейные 1902 и 1909 годы приходится наиболее активная фаза критического осмысления Гоголя в церковной периодике. Но и после юбилеев имя писателя не исчезло со страниц журнала. Однако статей, которые были бы полностью посвящены Гоголю, мы не обнаружим. В основном его личность и творчество затрагиваются косвенно в статьях о других писателях. Так, Г. В. Прохоров в своей статье за 1912 год «Индивидуализм в произведениях Леонида Андреева» затрагивает вопрос о романтизме в русской литературе, в которой господствовал «индивидуализм». В связи с этим он перечисляет поэтов и писателей, в творчестве которых присутствовало это явление: Пушкина (во второй половине своей литературной деятельности), Лермонтова и Гоголя. Все они, по мнению критика, находились в стороне от общественной жизни. Внимание Гоголя, считает Прохоров, было сосредоточено на «личности и её переживаниях», писатель не думал задаваться вопросами о том, что «создаёт городничих, Хлестаковых и др. выведенных им в «Мертвых душах», изображённые им «крестьяне решают глубокомысленные вопросы, например, о том доедет ли колесо чичиковской брички до Казани и не слова не говорят о своем житие-бытие». Затем автор статьи констатирует факт о том, что «под конец своей жизни Гоголь совсем ушёл в область мистических переживаний»²⁴.

23 Определение Святейшего Синода от 17 февраля 1909 года за № 1055 о праздновании в духовно-учебных заведениях столетия со дня рождения Н. В. Гоголя // Церковные ведомости. 1909. № 8. С. 51.

24 Прохоров Г. В. Индивидуализм в произведениях Леонида Андреева // Христианское чтение. 1912. № 9. С. 994–995.

В другой своей статье за 1915 год «М. Ю. Лермонтов и его значение в истории русской литературы: историко-литературный очерк» Прохоров, характеризуя «прозаический язык» Лермонтова, ссылается на слова Гоголя о поэте: «Никто еще не писал у нас такую правильную, прекрасную и благоуханную прозою»²⁵.

Во второй части статьи Прохоров даёт характеристику творчества Гоголя. По его мнению, писатель был «проповедником человечности» и «поэтом действительности», но только «не прекрасной». Автор подчеркивает, что по своему характеру Гоголь склонен был видеть только «отрицательные явления в духовной жизни человека», но в то же время «печальная действительность, так резко расхоdivшаяся с идеальным образом её, не поднимала в душе Гоголя сомнений в промысле» и не приводила его к «мрачному пессимизму»²⁶. Прохоров выделяет две категории художественных произведений Гоголя, главным предметом которых было «отрицательное явление в душевной жизни человека». Первая категория — «поведение человека к самому себе», другая — поведение человека в отношении «к другим». Гоголь, по мнению Прохорова, в своих произведениях показывал «расхождение человека с идеалом». Изображая «отрицательные явления жизни», он стремился «исправить людей», следовательно, считает автор, он «вносил в литературу практическую, утилитарную цель». Подводя итог своим рассуждениям, автор отмечает, что Гоголь, как писатель, обращал своё внимание сугубо на «отрицательные явления», поэтому и нет ничего странного в том, «что он смотрел на действительность печальным взглядом идеалиста...»²⁷.

Таким образом, история критического восприятия Гоголя в журнале Санкт-Петербургской духовной академии охватывает период с 1899 по 1915 годы. Апогей интереса к личности и творчеству писателя приходится на юбилей 1902 года, когда было опубликовано две посвящённые ему литературно-критические статьи. В основном они содержали рассуждения о внутреннем мире писателя и о его позднем творчестве, имеющем религиозно-философскую направленность. В 1909 году, когда торжественно отмечалось 100-летие со дня рождения Гоголя, журнал «Христианское чтение» не опубликовал ни одной статьи, посвящённой писателю, или заметки, о приуроченных к его юбилею мероприятиях.

25 Цит. по: Прохоров Г. В. М. Ю. Лермонтов и его значение в истории русской литературы: историко-литературный очерк // Христианское чтение. 1915. № 6. С. 861–862.

26 Там же. С. 864.

27 Там же. С. 864–865.

Вне юбилейного периода критическое восприятие писателя можно определить как фоновое, т. е. упоминание о нём встречается в статьях, посвящённых литературной критике других писателей (напр., Лермонтова, Л. Андреева).

Источники

- Абрамович Д. И.* Гоголь в русской критике: Речь, читанная 21 февр. 1902 г. на литературно-музыкальном вечере студентов СПб. Духовной Академии, посвященном памяти Гоголя // *Христианское чтение*. 1902. № 5. С. 657–674.
- Абрамович Д. И.* Пушкин перед судом современников и потомства: главные моменты в истории истолкования и оценки произведений Пушкина // *Христианское чтение*. 1899. № 8. С. 295–317.
- Барсов Н. И.* Несколько слов о преподавании словесности в семинариях // *Христианское чтение*. 1868. № 3. С. 416–445.
- Крылов В.* Последние произведения Гоголя, их смысл, значение и отношение к ним публики и критики // *Христианское чтение*. 1902. № 2. С. 270–292.
- Кулюкин С. Л.* Отклик на некоторые мысли графа Л. Н. Толстого в его произведении «Что такое искусство» // *Христианское чтение*. 1902. № 6. С. 818–840.
- Никольский В.* Словесность духовных академиях. 1881. № 11–12. С. 745–762.
- Определение Святейшего Синода от 17 февраля 1909 года за № 1055 о праздновании в духовно-учебных заведениях столетия со дня рождения Н. В. Гоголя // *Церковные ведомости*. 1909. № 8. С. 51.
- О чествовании памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского: (От Училищного совета при Св. Синоде) // *Церковный вестник*. 1902. № 7. С. 202.
- Пономарев А. И.* Родное слово в наших духовно-учебных заведениях: наблюдения и заметки // *Христианское чтение*. 1903. № 1. С. 126–135.
- Прохоров Г. В.* Индивидуализм в произведениях Леонида Андреева // *Христианское чтение*. 1912. № 9. С. 978–1002.
- Прохоров Г. В.* М. Ю. Лермонтов и его значение в истории русской литературы: историко-литературный очерк // *Христианское чтение*. 1915. № 6. С. 845–869.
- Прохоров Г. В.* Рец. на кн.: Проф. И. И. Замотин. Проблемы жизни и творчества Достоевского. К 35-летию со дня кончины писателя (Из «Русск. Филолог. Вестника»). Петроград, 1916 // *Христианское чтение*. 1917. № 7–12. С. 382–386.
- Сахаров В.* К вопросу о правильной постановке преподавания словесности в духовных семинариях // *Христианское чтение*. 1886. № 5–6. С. 794–810.
- Циркуляры Министерства народного просвещения. 1902. Т. 340. С. 18–72

Литература

- Балакшина Ю. В.* Личность и творчество Гоголя в церковной рецепции начала XX века. М.: Новосибирский издательский дом, 2019. С. 197–204.
- Полонский В. В.* Взгляд на столетие сто лет спустя, или Гоголь в 1909 году: вековой юбилей писателя по материалам русских газет //Новое литературное обозрение. 2010. №. 3. С. 152–163.
- Троицкий А. Н., прот.* Журналы духовные. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/182371.html> (дата обращения 16.10.2023).